

Глава 162. Невидимая глазу опасная ситуация

Е Кан очень нервничал. Хотя он готовился к встрече с "родителями" после того, как они с Шен Хуаем начали встречаться, он действительно столкнулся с ситуацией, когда сколько бы он ни готовился, все было бесполезно.

Они вдвоем поехали прямо в элитный клуб на окраине Чжунцзина, который, по словам Шен Хуая, принадлежал его маленькому дяде.

Как только они вышли из машины, кто-то подошел, чтобы помочь припарковать машину.

Е Кан ослабил воротник, глубоко вздохнул и подсознательно поправил одежду.

Шен Хуай посмотрел на него в костюме и беспомощно сказал: "Хотя я просил тебя переодеться, на самом деле не было необходимости одеваться так официально".

Е Кан: "Неправильно одеться небрежно, что, если твой маленький дядя подумает, что я не воспринимаю это всерьез?"

Шен Хуай: "Он..."

Не успел Шен Хуай договорить, как его кто-то прервал.

"Здравствуйте, вы господин Шен и господин Е?"

Подошел приветливый мужчина, отвел их обоих к небольшому экскурсионному автобусу, а затем отвез их внутрь.

Этот клуб был очень большим, и там также была коневодческая ферма. Великолепные виды по обеим сторонам дороги были спроектированы специально командой ландшафтных дизайнеров, но Е Кан не был в настроении любоваться ими.

Он держал в руке бутылку красного вина, которая была подарком, приготовленным Шен Хуаем. Сначала Е Кан хотел купить что-нибудь сам, чтобы показать свою искренность, но Шен Хуай остановил его. На этот раз было уже слишком поздно, и он сдался.

Но сейчас, стоя у дверей ресторана, он не мог не испытывать некоторого беспокойства: "Одобрит ли твой дядя то, что мы вместе?"

Шен Хуай беспомощно сказал: "Наша семья никогда не вмешивается в личные дела других членов семьи".

Е Кан слегка нахмурился: "Но я все-таки мужчина, разве старейшины не возражают против таких вещей?"

Шен Хуай: "Он не будет, он только благословит нас. Кроме того, он..."

Шен Хуай оборвал фразу на середине, так как они подъехали. Личный помощник Шен Хэна стоял на обочине дороги, ожидая их и улыбаясь.

Шен Хуай не смог больше ничего сказать и вышел из машины вместе с Е Каном.

Е Кан почти не чувствовал своих рук и ног когда шел, его походка была весьма странной, как у робота, он никогда не чувствовал себя таким нервным за две свои жизни.

Видя это, Шен Хуай нежно похлопал его по руке: "Не волнуйся, он очень милый".

Е Кан едва заметно приподнял уголки рта, демонстрируя натянутую улыбку.

Шен Хуаю ничего не оставалось, как замолчать.

Помощник проницательно сделал вид, что не замечает состояния Е Кана, он просто подвел их к входу в небольшое здание, открыл перед ними дверь и остановился, приглашая обоих войти.

Е Кан смотрел на открытую дверь, его сердце билось все сильнее и сильнее, и именно в этот момент сбоку протянулась рука и взяла его руку.

Шен Хуай повернул голову и мягко улыбнулся ему.

"Если он не согласится, давай сбежим", - прошептал Шен Хуай.

Е Кан замер. Сказав это предложение, Шен Хуай тоже немного смутился. Он остановился и прошептал: "Что бы ни случилось, я не расстанусь с тобой".

Его слова были очень легкими, но в душе Е Кана они весили больше, чем тысяча фунтов.

Темперамент Шен Хуая был сдержанным и мягким, и он редко говорил такие смелые слова. Температура его ладони постоянно распространялась по руке Е Кана, наполняя сердце Е Кана теплом.

Нервозность Е Кана внезапно исчезла, и он стал бесстрашным. Он никогда не боялся ни неба, ни земли, но из-за того, что слишком сильно заботился о Шен Хуае, он начал беспокоиться.

Он знал, что Шен Хуай придерживался серьезных взглядов, и с самого начала отвергал его по каким-то внешним причинам.

Кроме того, Шен Хуай – человек, который ценит свою семью. Е Кан мог сказать, что у него хорошие отношения с этим маленьким дядей, поэтому он также беспокоился, что если его семья встанет на пути, то даже если Шен Хуай в конце концов останется с ним, это всё равно причинит боль Шен Хуаю.

Однако заявление Шен Хуая в этот момент полностью успокоило тревогу Е Кана. Он услышал твердость в словах Шен Хуая и понял, что тот специально произнес эти слова, чтобы заявить о своих намерениях и успокоить Е Кана.

Е Кан крепко сжал руку Шен Хуая, после чего они вошли внутрь с переплетенными пальцами.

Они поднялись по винтовой лестнице на второй этаж. Однако, наверху не было роскошной обстановки. Вместо этого здесь царила атмосфера домашнего уюта. Теплый желтый свет светильника падал прямо на обеденный стол.

У окна стоял человек и разговаривал по телефону.

Казалось, он слышал, как они поднимались по лестнице. Мужчина что-то быстро сказал, затем повесил трубку и направился к ним.

Шен Хуай улыбнулся, увидев его, и потянул Е Кана за собой: "Маленький дядя!"

Однако, когда Е Кан увидел лицо другого человека, слова "маленький дядя" застряли у него в горле.

На первый взгляд, Шен Хэн выглядел примерно того же возраста, что и Шен Хуай. Он был одет в простую повседневную одежду, а его длинные гладкие черные волосы были завязаны на затылке. Черты его лица были более глубокими, чем у обычных людей, но его кожа была такой же белой и нежной, как у Шен Хуая. Он казался нежным и слабым. Наоборот, его взгляд был острым, и этот необыкновенно красивый человек в целом имел крайне противоречивое очарование.

Е Кан также видел много красавцев, да что там, он видел внешность Пэй Жаня после его воскрешения.

Однако Шен Хэн полностью отличался от них.

Если резкость Пэй Жаня пряталась под нежной наружностью юноши, то Шен Хэн был уже с виду агрессивен.

Однако в тот момент, когда он увидел Шен Хуая, на его лице появилась улыбка, и эта резкость внезапно растаяла, как снег, и превратилась в теплое солнце.

Шен Хэн подошел и нежно обнял Шен Хуая, а затем перевел взгляд на Е Кана и очень дружелюбно сказал: "Привет".

Е Кан опомнился и поспешно поздоровался с ним.

Только после того, как Шен Хэн поприветствовал их обоих, и усадил за стол, он приказал подать еду.

Шен Хэн сел напротив них двоих и посмотрел на Е Кана: "Кажется, ты немного удивлен моим возрастом?"

На самом деле, Шен Хуай хотел всё объяснить Е Кану раньше, но когда они были в машине, Е Кан всё еще был в шоке и настолько потерян, что не ответил, даже когда Шен Хуай несколько раз звал его по имени. Когда они, наконец, вышли из машины, их часто прерывали. До сих пор у него не было возможности объяснить.

Семья Шен была большой семьей. Отец Шен Хэна был поздно родившимся братом дедушки Шен Хуая. Его мать была латиноамериканской танцовщицей, и вскоре после его рождения она, стремясь осуществить свою мечту, развелась с его отцом, который также был очень либеральным человеком. Таким образом, Шен Хэн, который только родился, был оставлен на воспитание своему дяде. Он был всего на несколько лет старше Шен Хуая, и они с детства росли вместе. Их отношения были намного ближе, чем у родных братьев и сестер.

Шен Хэн изучал архитектурный дизайн в университете, однако после окончания университета он присоединился к семейной компании Shen и стал отвечать за развитие зарубежных рынков, и за последние несколько лет добился значительных успехов.

После того, как Шен Хуай и Е Кан начали встречаться, Шен Хуай рассказал новость Шен Хэну. Шен Хэн внешне пожелал им всего хорошего, не проявив никаких эмоций, но положив трубку, начал ускорять процесс, сокращая годовой объем работы вдвое.

Он вернулся в Китай, никого не предупредив, на своем личном самолете и связался с Шен Хуаем только когда вышел из самолета.

Шен Хэн общителен и обладает прекрасным чувством меры, а когда он общается с людьми, то заставляет их чувствовать себя как будто омытыми весенним ветром. Несмотря на то, что они с Е Каном встречаются впервые и у них такие неловкие отношения, он сумел сделать атмосферу гармоничной и ничуть не холодной.

П/п: как будто омытый весенним ветром, – подобный глотку свежего воздуха, доставляющий истинное наслаждение.

После ужина Шен Хэн вытер рот салфеткой и с улыбкой посмотрел на Шен Хуая: "Я вернулся в этот раз и специально купил лошадь в подарок для тебя. Лошадь уже находится на этой конферме. Не желаешь взглянуть?"

Шен Хуай понял, что тот пытается отослать его прочь, и беспомощно посмотрел на него, произнеся двусмысленное: "Я уже не ребенок".

Шен Хэн невозмутимо улыбнулся: "Я знаю", – но не отступил.

Шен Хуай хорошо знал Шен Хэна, у него с детства был сильный характер и сильное чувство ответственности.

После того, как родители Шен Хуая скончались, он взял на себя ответственность за этого племянника, который был на несколько лет моложе его. В то время ситуация на зарубежном рынке была тяжелой, но Шен Хэн все еще оставался с Шен Хуаем в Китае в течение длительного времени, пока Шен Хуай не сказал, что хочет вернуться в университет. Подумав, что с Шен Хуаем все будет в порядке, он уехал.

Шен Хуай очень хорошо скрывал свое состояние, но все же Шен Хэн заметил разницу, когда разговаривал по телефону. Шен Хэн пожалел, что оставил его, и позже стал более внимательным к делам Шен Хуая.

Позже, когда Шен Хуай познакомился с И Мянem, у него появилась идея стать агентом. Если бы не поддержка Шен Хэна и то, что он взял на себя большую часть нагрузки, все было бы не так просто.

В конце концов, хотя семья Шен не вмешивается в частные дела членов семьи, члены семьи Шен, претендующие на звание наследников, должны взять на себя управление семейным бизнесом, иначе они будут лишены своего статуса и станут побочной ветвью, – теми, кто просто держит акции.

Теперь, когда он в спешке вернулся в Китай и предложил встретиться с Е Каном, Шен Хуай, конечно, мог догадаться о его цели, он доверял Шен Хэну и знал, что тот не остановится, пока не достигнет своей цели, поэтому он мог только сжать руку Е Кана под столом и уйти вслед за личным помощником Шен Хэна.

Как только Шен Хуай ушел, улыбка на лице Шен Хэна померкла: "Теперь мы можем заново познакомиться".

Е Кан, однако, не был удивлен изменением его лица. Хотя Шен Хэн, казалось, был настроен

дружелюбно, он контролировал весь разговор, и с этого момента Е Кан понял, что сегодня это препятствие не будет пройдено так легко.

Между двумя мужчинами бушевало подводное опасное течение, не видимое с берега, кажущееся мирным на поверхности, но на самом деле в темноте летели искры.

П/п: подводное опасное течение, не видимое с берега, – образно: невидимая глазу опасная ситуация.

Увидев, что Е Кан был спокоен, как удав, Шен Хэн слегка прищурил глаза: "Ты не выглядишь обеспокоенным, ты думаешь, я ничего не сделаю, или ты полагаешься на А'Хуая, поэтому ты так уверен?"

Е Кан засмеялся: "Причина, по которой я сижу здесь, в том, что А'Хуай сказал, что ты старший, которому он доверяет больше всего, но если ты действительно сделаешь что-то, чтобы предать его доверие, то какая разница между тобой и остальными членами семьи Шен? И какое отношение к тебе имеют наши личные дела?"

Шен Хэн не рассердился, вместо этого он снова посмотрел на Е Кана: "Ты ещё более безудержный, чем я думал".

Е Кан: "Спасибо за комплимент".

Шен Хэн знал, что именно он сегодня недооценил другую сторону, поэтому он перестал говорить резкие и провокационные слова, сказав откровенно: "Правильно, то, что вы вместе – это ваше личное дело, А'Хуай уже взрослый, у него есть собственное мнение, я не буду вмешиваться в его дела под предлогом того, что так будет лучше для него".

Е Кан остолбенел: "Тогда ты?"

Шен Хэн слегка опустил глаза: "Как старший, даже если я знаю, что он может справиться с этим, всё равно буду беспокоиться...".

Он тихо вздохнул и больше ничего не сказал.

Глядя на состояние Шен Хэна, Е Кан смягчился, и всё его первоначальное настроение, вызванное агрессивностью, рассеялось.

Прошло немного времени, прежде чем Шен Хуай вернулся. Хотя он верил, что Шен Хэн не сделает ничего лишнего, но эти двое были сильными по натуре, на случай, если...

Но когда он вернулся, атмосфера между ними оказалась неожиданно гармоничной.

Шен Хэн улыбнулся и сказал ему: "В этот раз я останусь в Китае на более длительный период времени, и я не хочу беспокоить других людей. А'Хуай, я помню, ты купил район вилл, почему бы тебе не приютить меня на некоторое время?"

Шен Хуай беспомощно посмотрел на Шен Хэна: "Все эти виллы уже заняты, боюсь, что свободных мест нет".

"Что ж, - лицо Шен Хэна не было даже наполовину удивленным, улыбаясь, он озвучил свою конечную цель, - тогда я буду жить на твоей вилле, комната для гостей подойдет, я не привередлив."

Шен Хуай: "..."

Прежде чем он успел что-то сказать, Шен Хэн снова посмотрел на Е Кана, его улыбка была все еще нежной: "Ты не должен возражать, в конце концов, мы так хорошо поболтали только что".

Е Кан: "..."

Тут Е Кана осенило, и ему захотелось дать пощечину своему мягкосердечному "я" десятиминутной давности.

Неудивительно, что кто-то вроде Шен Хэна вдруг проявил слабость, он просто видел, как сильно Е Кан заботился о Шен Хуае, и, понимая это, не хотел заводить их отношения в тупик и усложнять жизнь Шен Хуаю, поэтому он изменил свою стратегию.

Е Кан посмотрел на победную улыбку на лице Шен Хэна и так разозлился, что заскрежетал зубами от гнева.

Этот человек слишком хитер и коварен!!!

Он не мог возразить, и, естественно, Шен Хуай не стал отказываться.

Улыбка на лице Шен Хэна стала еще шире, и он дружелюбно сказал Е Кану: "На самом деле, я не намного старше А'Хуая, так что тебе не нужно относиться ко мне как к старшему, нет необходимости быть слишком формальным, когда мы общаемся".

Е Кан: "..."

Ты, б***ь, хочешь сказать, что теперь ты не старейшина?!?! Разве ты не прикидывался раньше, высокомерным и могущественным?!

Вскоре глаза двух мужчин встретились, и в воздухе раздался звук электрических разрядов.

Шен Хуай беспомощно нахмурил брови, просто представляя себе, насколько суматошной будет его жизнь с этого момента.

<http://bllate.org/book/14503/1283656>